

КАЗАХСТАН

Браков меньше, разводов больше. Что происходит с семьей в Казахстане

25 сентября 2026, 08:48

Коллаж, иллюстративное изображение

Казахстанцы всё реже идут в ЗАГС, а те, кто уже состоит в браке, стали чаще разводиться. После нескольких лет снижения в 2025 году число разводов в стране выросло на несколько тысяч. За этой цифрой скрывается гораздо более сложная история. В городах разводятся заметно чаще, чем в сёлах, на севере официальных разводов значительно больше, чем на юге. При этом часть семей остаётся невидимой: незарегистрированные и религиозные союзы могут распадаться, не оставляя следа в статистике. Так что же произошло в 2025 году — и действительно ли рост числа разводов означает, что казахстанские семьи стали менее устойчивыми?

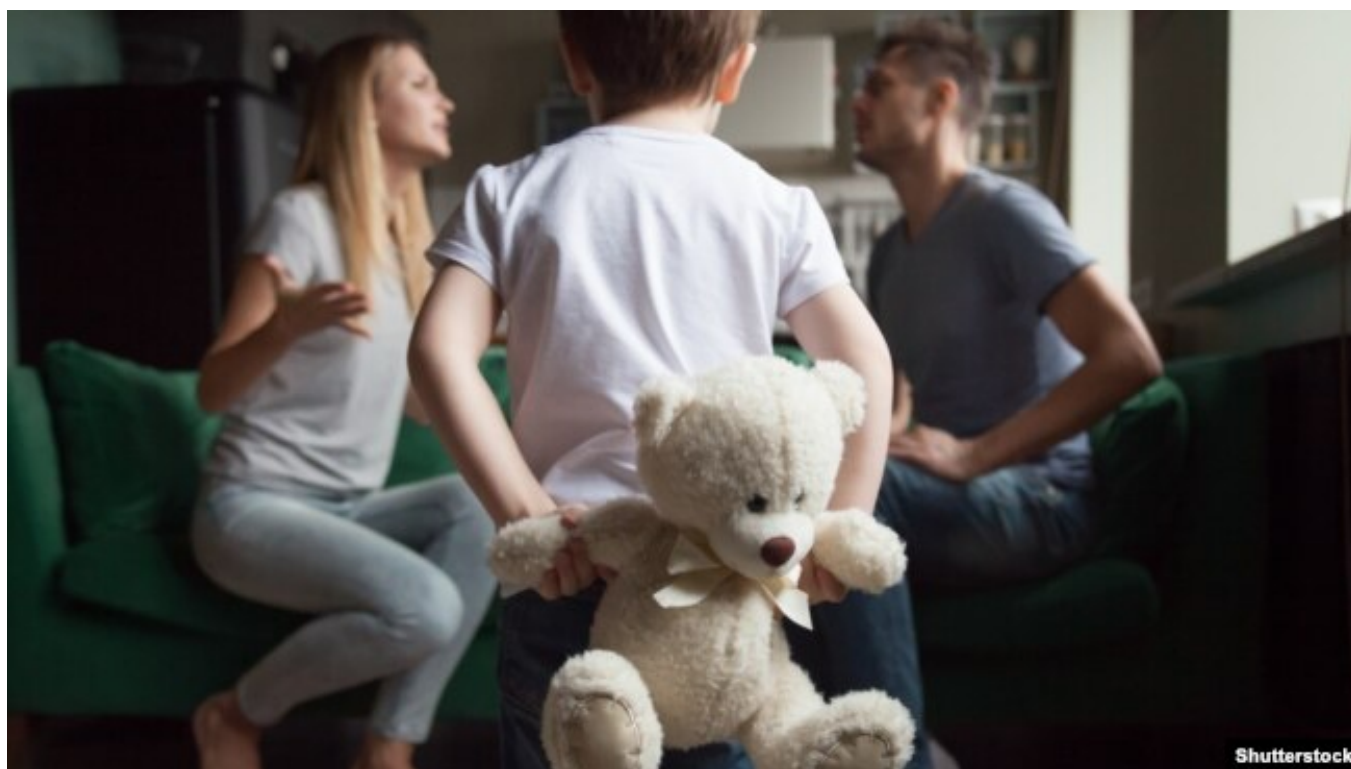
В 2019 году в Казахстане зарегистрировали около 60 тысяч разводов, в 2020 и 2021 годах — по 48 тысяч, в 2022-м — 44,5 тысячи, в 2023-м — 40,2 тысячи, а в 2024-м — 40,5 тысячи.

В 2025 году число разводов выросло до 45,7 тысячи.

В том же году в стране зарегистрировали 115,9 тысячи браков — на 6,2 процента меньше, чем годом ранее. Это минимальный показатель как минимум за последние несколько лет.

Чтобы сравнивать регионы с разной численностью населения, демографы используют коэффициент разводимости — количество зарегистрированных разводов на 1000 человек. Он показывает ту же динамику: в 2017–2019 годах коэффициент превышал 3, затем постепенно снижался и в 2024 году составил 2,01. В 2025-м снова вырос — до 2,24.

За среднереспубликанским показателем скрываются региональные различия. В городах коэффициент разводимости составляет 2,63, в сельской местности — 1,58. В Шымкенте, Туркестанской, Алматинской, Жамбылской, Кызылординской и Мангистауской областях он ниже 2. В Восточно-Казахстанской, Северо-Казахстанской, Павлодарской, Костанайской и Карагандинской областях — выше 3.

Иллюстративное изображение

На деле: объясняют эксперты, более низкий официальный показатель не обязательно означает, что отношения в одних регионах устойчивее. Статистика учитывает расторжение только официально зарегистрированных браков.

«В южных регионах, по тем кейсам, с которыми мне приходилось сталкиваться, есть люди, которые не спешат официально регистрировать брак: они просто проводят сватовство, заводят детей, но официально не регистрируют отношения. Они могут расстаться, и такой распад отношений может не попасть в статистику. Поэтому нельзя обязательно говорить, что там разводов меньше. Кроме того, есть, например, супружеская измена. Женщины могут терпеть такие вещи или домашнее насилие. Это вовсе не обязательно означает, что семья крепкая», — говорит культуролог Динара Абдильда.

Казахстанский социолог Татьяна Резвушкина также обращает внимание на незарегистрированные и религиозные союзы, распад которых статистика разводов не отражает.

«До сих пор нет понятия сожительства — того, что мы называем гражданским браком. Поэтому мы не знаем, сколько казахстанцев живёт в таком формате. Мы практически ничего не знаем о религиозных браках, которые сегодня активно заключаются и распространяются в Казахстане, особенно в некоторых западных регионах», — говорит она.

Иллюстративное изображение

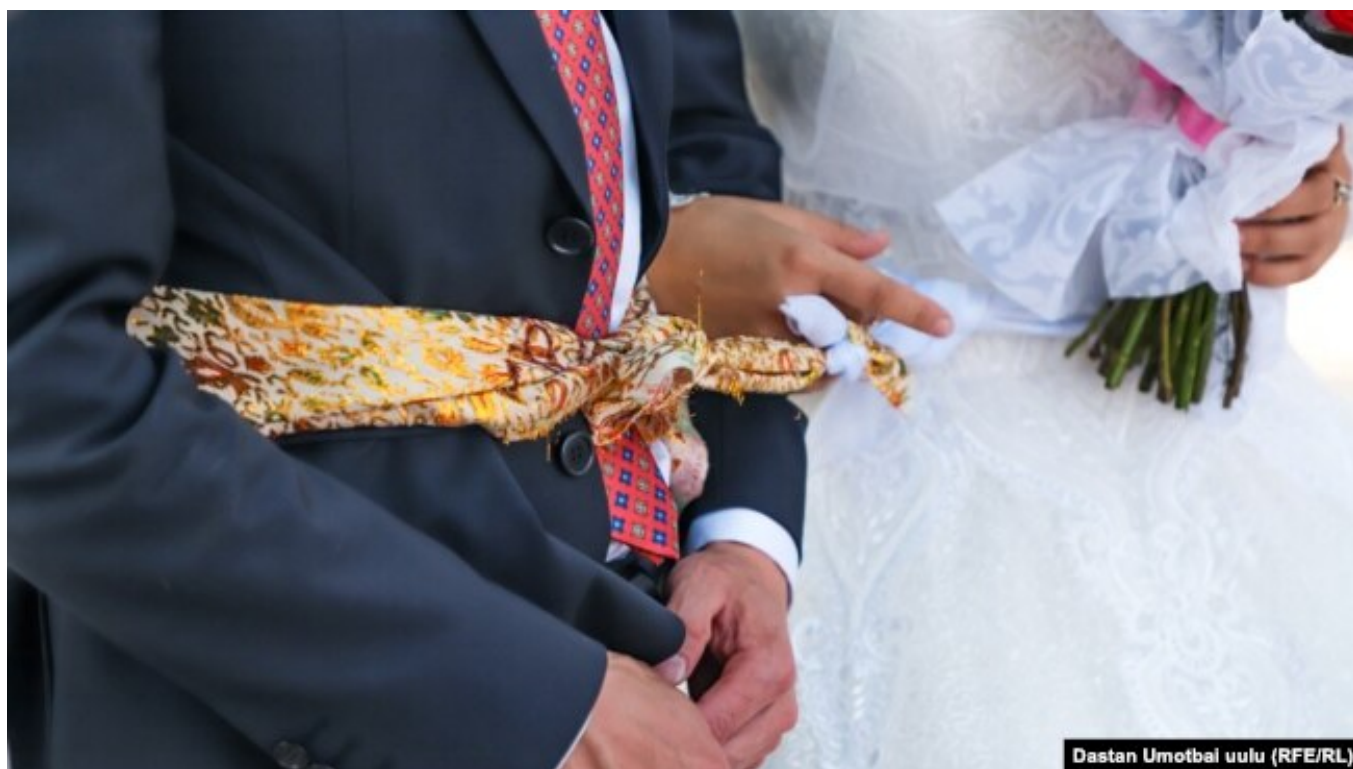
Город разводится чаще

На фоне продолжающейся урбанизации Казахстана все более заметным также становится разрыв между городом и селом. По данным переписи 2009 года, в городах жили 54,1 процента казахстанцев. К началу 2026 года доля городского населения достигла 63,6 процента.

Социолог Резвушкина считает, что хотя урбанизация необязательно ведет к разводам, городская жизнь тем не менее меняет условия, в которых люди создают семьи.

«Любой человек, переезжающий в город, понимает, что это не самая комфортная среда для создания семьи. Первая проблема — жильё. Сколько бы социального жилья ни строило государство, его всё равно недостаточно. Второй момент — безопасность. Нужно выбрать хороший район, а в хорошем районе жильё дорогое. Нужны детский сад, школа, транспортные развязки и многое другое. Поэтому молодой человек брачного возраста, приезжающий в город, понимает, что ему потребуется 10–15 лет, чтобы адаптироваться, обжиться, и только потом, возможно, он будет думать о семье и браке», — говорит она.

Кроме того, по статистике, значительная часть разводов приходится на первые годы совместной жизни. В 2025 году 35 процентов разводов пришлись на пары, прожившие в браке от одного до четырёх лет, 24 процента — от пяти до девяти лет. Ещё 8 процентов разводов произошли в течение первого года.

Dastan Umotbal uulu (RFE/RL)

Иллюстративное фото

Культуролог Динара Абдильда связывает уязвимость молодых семей в том числе и с социальными ожиданиями.

«В обществе существует ожидание, что после замужества девушка должна практически сразу забеременеть и родить ребёнка — желательно уже в первый год. В некоторых случаях это мешает укреплению отношений между супругами, потому что их отношения ещё не успели сформироваться. А с другой стороны, есть и экономический фактор. Женщина, находясь в декретном отпуске, теряет возможность зарабатывать. Всё это может приводить к нестабильности брака и разводу», — говорит она.

По словам социолога Резвушкиной, напряжение могут усиливать зависимости. В аналитическом [обзоре](#) Казахстанского института общественного развития среди факторов, связанных с разводами, называются алкогольная и наркотическая зависимость, семейное насилие, супружеская неверность.

«Сегодня к ним добавилась лудомания. Это очень мощный фактор, влияющий на разводы, о котором мы пока не научились говорить, не научились помогать и анализировать, потому что люди скрывают такие вещи. Кроме того, существуют иллюзорные представления о семейной жизни. У молодых людей они часто бывают очень романтическими и наивными. Когда эти представления сталкиваются с бытовыми трудностями, они развеиваются, возникает серьёзная конфликтная среда», — говорит Резвушкина.

Между тем последствия развода выходят за пределы отношений супругов, говорят эксперты. Особенно тяжёлой ситуация может стать для детей, если родители после расставания продолжают конфликтовать или используют ребёнка в противостоянии друг с другом.

Есть и экономические последствия. Если один из родителей не платит алименты или не имеет стабильного дохода, основная финансовая нагрузка ложится на второго. Для семей с низкими доходами это повышает риск бедности и потребность в социальной поддержке.

Иллюстративное фото

Резвушкина считает, что по этой причине государственная семейная политика по-прежнему во многом ориентирована на устойчивый зарегистрированный брак с детьми.

«У мужа нет стабильной работы и стабильного дохода. Он не может платить алименты. Мать вынуждена выходить на работу, получает невысокую зарплату, потому что после определённого периода в декретном отпуске она становится менее привлекательной для рынка труда. Она начинает обращаться к государству: „Помогите, спасите, дайте пособие“», — говорит социолог.

Но действительно ли увеличение числа разводов означает, что казахстанские семьи стали слабее? Не обязательно, уверены эксперты. Дело может быть и в смене парадигмы. Многие факторы, которые сегодня связывают с разводами, существовали и раньше, но изменились возможности людей выйти из неблагоприятных отношений.

Особенно это касается женщин. Раньше девушка, рано вышедшая замуж и не успевшая получить образование или профессию, после развода могла оказаться экономически зависимой от родителей и столкнуться с общественным осуждением. Это могло удерживать её в браке даже тогда, когда отношения были неблагоприятными.

Сегодня у женщин больше возможностей получить образование, работать, обеспечивать себя самостоятельно. Поэтому рост числа разводов нельзя

автоматически считать свидетельством кризиса семьи. В некоторых случаях развод становится способом выйти из отношений, в которых есть насилие, зависимость или систематическая неверность, считает Резвушкина.

«Очень образованные, экономически самостоятельные казахстанские женщины сегодня задают себе вопрос: „Что этот брак мне даёт?“ То есть брак перестаёт быть экономическим союзом и превращается в партнёрские отношения», — говорит Резвушкина.